

Золотая команда усатого няня

➤ К победам на шахматных досках Леонид Плисконос приводил ребят благодаря упорству

В ИСТОРИИ магнитогорских шахмат есть только одна подлинно «золотая страница» – победа команды школы № 16 на XI Всесоюзном шахматном турнире пионерских дружин на приз чемпионов мира «Белая ладья» в 1979 году в украинском городе Антраците.

Это самое крупное достижение в древнем виде спорта, науки, искусства за всю историю Магнитогорска. Остались за спиной Москва, Ленинград, команды всех союзных республик. Ильдар Шахисламов, Александр Ведяшев, Олег Афанасьев, Ринат Ахмадуллин и Лариса Ковбан – эти имена вошли в историю детских российских шахмат. Вошел в историю их тренер – Леонид Николаевич Плисконос – «усатый нянь», как его звали журналисты, который, не обладая высшими шахматными знаниями, непостижимо и упорно приводил ребят к победам.

«Первые этапы этого популярного Всесоюзного соревнования юных шахматистов проходили еще в сентябре. И чтобы пробиться в финал, надо было пройти сквозь бури и рифы районных, городских, областных и республиканских турниров», – писал 15 мая 1979 года в «Комсомольской правде» тренер сборной молодежной команды СССР, заслуженный тренер СССР А. Быховский.

И вот, спустя тридцать лет, беседем с участниками этих событий Александром Ведяшевым и Олегом Афанасьевым. Сразу скажем, что профессиональным шахматистом никто из них не стал, хотя многие из соперников, кого они обыгрывали, взяли гроссмейстерскую планку. Оба закончили магнитогорский горно-металлургический институт. Александр Ведяшев сейчас специалист по созданию бухгалтерских программ, Олег Афанасьев трудится на комбинате. Ильдар Шахисламов живет в Новосибирске после окончания университета. Потерялись следы Рината Ахмадуллина. Друзья говорят, что он в Сарапуле. Трагически закончилась судьба Ларисы Ковбан, которая в 1979 громила всех подряд: ушла из жизни совсем юной девушкой.

Рассказывает Александр Ведяшев.

– В шахматы меня научил играть мой крестный в четыре года.

– Сразу возникает вопрос: почему не стал чемпионом мира? Наш земляк Анатолий Карпов тоже начал играть в шахматы с четырех лет.

– Капабланка тоже играл с четырех лет (какой-то прямо-таки магический возраст. – Прим. авт.). Лет в пять-шесть я уже реально играл со взрослыми мужиками.

– Обыгрывал?

– Да. Конкурентов быстро не осталось. Некоторые стали активно противиться: кому же приятно? В секцию я попал раньше, чем в школу. К Леониду Николаевичу пришел чисто случайно, по совету товарища. Занятия были в клубе Александра

Матросова. Первую партию в секции я помню. Я играл белыми, пошел е4, противник – е5...

– У шахматистов развита феноменальная память. Когда я звонил Анатолию Карпову и напомнил ему партию с Н. Лапшиным на первенстве области, Карпов сказал: «Хорошо помню эту партию, могу ее даже продиктовать». Карпову тогда было 11 лет...

– Наша команда формировалась постепенно. Например, Ильдар Шахисламов пришел достаточно поздно, но быстро прогрессировал. Ринат Ахмадуллин, Олег Афанасьев и Лариса Ковбан тогда уже играли. Если бы Ильдар усиленно занимался, то мастером он бы стал. «Город» мы проходили на раз. В 1977 на области заняли второе место, проиграв челябинцам. Уже на следующий год мы «область» выиграли, поехали на зону России в Ангарск. Там мы заняли третье место и на первенство России не прошли.

На следующий год после победы на первенстве области поехали на зону в Благовещенск. В то время в разгаре был военный конфликт с Китаем, и в Благовещенск с нами не отпустили Ларису Ковбан. С нами поехала Нелли Исмагилова, которая проиграла все партии. Мы играли, как говорится, с форой и заняли второе место, нас обогнали только свердловчане. На финале первенства России в Челябинске. В первом туре проиграли Архангельску один четыре, но довольно нагло заявили соперникам, что все равно займем первое место. Между прочим заняли!

В Антраците на первенстве Союза сначала был предварительный этап, где выступало 20 команд. Мы заняли первое место, набрав 17 очков, на пол-очка опередив украинцев. На третьем месте была школа из Туркмении. По статистике тот, кто выиграл первый этап, не становился чемпионом. В финале началась довольно серьезная рубка. После

обидного поражения от команды Грузии мы выиграли все матчи и заняли первое место. Нам вручили медали, грамоты, переходящий приз – «Белая ладья».

– Какова роль Леонида Николаевича в этой победе?

– Огромная. Я, например, занимался у него семь лет. Он, конечно, нас контролировал, но вообще обстановка была нормальная.

– Вы же на тот момент уже сильнее его играли?

– Наверное, сильнее. Вскоре я выполнил норму кандидата в мастера.

– Как все-таки человек, который в практическом плане не так уж сильно играл в шахматы, вырастил такую команду?

– У него педагогический талант. Работать с детьми очень тяжело, а

нас много ходило в клуб. Мы как-то пересчитали, оказалось больше двух тысяч человек. Леонид Николаевич никого не выгонял. Он умело организовывал занятия. Теория, потом турниры в разных формах. Форму и силу набирали через игру. Мы играли непрерывно. Я понимаю, что уровень его шахматной игры не был высоким, но массовость преобразовывалась в качество.

В комнате было до 100 человек. Сидели на полу... Главное – атмосфера, которая была. На первом этапе шахматы, а значит – в первую очередь игра. Тигран Петросян на вопрос о том, какое самое главное качество вырабатывают шахматы, ответил: «Умение сосредоточиться». Золотые слова.

В Исландии и на Кубе введены обязательные уроки шахмат. А. Карпов проводил эксперимент в Америке – в школах неизменно повысилась успеваемость.

У маленького ребенка память очень хорошая, они все запоминают. Неумение сосредоточиться отвлекает детей.

Сейчас популярны компьютерные игры, но когда играешь с компьютером, всегда можно переходить,

«взять вторую жизнь». В реальных шахматах железное правило: «Взялся – ходи!» Это очень дисциплинирует. Ошибся – отвечай за свои ошибки.

– Что нужно в городе сделать для развития шахмат?

– Хотелось бы вернуться в свое детство и юность. Какая была система соревнований! Проводился чемпионат города среди школ. Это был первый мой серьезный турнир. Мы, по-моему, в тройку попали, но я на призы не заработал. Когда коллеги посмотрели на мой вид, то свои призы сразу все отдали. Они, между прочим, у меня долго хранились. Для ребенка – мелочь, но – это очень важно. Я с дочкой хожу на «Лыжню России» и понимаю, что для нее победа, даже маленький приз, играет большую роль. Любой значок для ребенка очень важен: любой турнир, командное, личное первенство.

Сейчас в городе нет городского шахматного клуба. Как-то обидно. В городском шахматном клубе было всегда много людей.

– Был и комбинатский клуб, где бывали гроссмейстеры, мастера...

– Я до сих пор помню, как в турнирах участвовал автор знаменитой защиты Пирца – Уфимцева – Анатолий Гаврилович Уфимцев.

– Вас наградили чем-нибудь после турнира?

– Мы ездили в «Орленок». Я, правда, два раза ездил. За учебу. Мы с Ильдаром учились хорошо, претендовали на золотые медали.

Рассказывает Олег Афанасьев:

– Начал заниматься у Леонида Николаевича со второго класса. Постепенно сформировалась команда, которая в области громила всех. Да, по нынешним меркам, у Леонида Николаевича была невысокая шахматная квалификация. Но, как это ни странно, компенсировала это доброжелательная атмосфера на занятиях. Кроме того, магнитогорский патриотизм – это не пустой звук. Тренер часто повторял: мы защищаем честь Магнитки. Тем более что приближался юбилей города. Честно говоря, соревноваться с

крупнейшими городами нам было очень сложно. Например, волгоградскую команду представляли воспитанники известнейшей школы, где занималось более 400 человек, а мы их победили.

– Все-таки не верится, что команда из провинциального города добилась «союзной» победы.

– Между прочим, прошло уже более 30 лет, а команды Урала и Сибири не добивались таких успехов. И не добьются теперь, Союза же нет. Борьба была очень жесткой и не всегда честной. Мы предполагали, что некоторые команды специально проигрывали, чтобы не допустить нас к пьедесталу.

– Как встретили на Магнитке?

– В аэропорт прислали специальный автобус, принимали в райкоме и горкоме комсомола. Все победители получили путевки в «Орленок». Кстати сказать, другие победители поехали в «Артек», который считался главным детским лагерем, но тут сыграло роль обстоятельство, что мы были не из областного центра.

На следующий год мы могли бы выступить в турнире на призы «Комсомольской правды». Скорее всего, заняли бы первое место, но, по условиям турнира, команду должен был возглавлять гроссмейстер или мастер. В нашем городе их не было, а Челябинск помощь не оказал.

– Что сейчас мешает развитию шахмат в городе?

– Во-первых, у молодежи много новых увлечений. Дело даже не в том, что они порой ничего не дают в интеллектуальном плане, многие идут по более легкому пути. Во-вторых, раньше у нас не было никаких проблем с поездками на турниры, а без практики успехов не добьешься.

«Пример Леонида Николаевича Плисконоса, не имеющего громких спортивных званий, – писал известный спортивный журналист Евгений Ильин в еженедельнике «Шахматы в СССР», – показывает, что в работе с ребятами умение создать благоприятный моральный климат, умение находить верные пропорции между занятиями шахматами и учебной, трудом и развлечениями важнее натаскивания по дебютным вариантам и типовым позициям, а человеческий авторитет воспитателя выше и, если хотите, действенней его спортивного реноме. Из сказанного, разумеется, не следует, что специальные занятия шахматной теорией отодвинуты здесь на задний план – Леонид Николаевич проводит систематическую работу со своими учениками, пользуясь апробированными методическими пособиями, ищет опору в книгах известных шахматных авторитетов. Но Плисконос мудрый, понимает, что, как бы ни сложилась спортивная судьба ребяташек, годы, отданные замечательной игре, должны обогатить их не только узкими знаниями, но и способствовать воспитанию чувств, приобщать к различным областям культуры»

АЛЕКСАНДР ДОБЧИНСКИЙ,
президент городской шахматной федерации

➤ Даже на шахматах можно сыграть симфонию. Георгий АЛЕКСАНДРОВ